

Гульнур Байшукурова

Актюбинский государственный
университет им. К. Жубанова,
Республика Казахстан

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

В настоящее время значительный интерес вызывают методы психолингвистических исследований и возможность использования их результатов в различных сферах практической деятельности людей.

Любой перевод, как бы квалифицированно он ни был выполнен, содержит определенное количество отклонений от эталона, который интуитивно прилагается иноязычным читателем ко всякому переводному тексту. Воспринимая переводной текст, читатель использует набор правил, присущих только его языку и культуре. Предложенные ему правила иного языка, реализованные в некотором тексте, относятся к другому, не его собственному языку, к другой, не собственной культуре и опознаются как непонятные и/или ошибочные. Можно предположить, что все, интерпретируемое читателем перевода как ошибочное, непонятное или странное, является специфическим сигналом присутствия в тексте языковых феноменов, соотнесенных с понятийной структурой и психологическим типом, неидентичными соответствующим характеристикам иноязычного реципиента.

Выявление набора таких правил, не совпадающих с эталоном иноязычного читателя, будет в определенной степени характеризовать специфику психолингвистического типа носителей того языка, с которого сделан исследуемый перевод.

Под психолингвистическим типом носителя языка мы понимаем интеллектуально-эмоциональный тип личности со специфической структурой речевого (и неречевого) коммуникативного поведения, определяемой культурными особенностями того общества, к которому данная личность принадлежит. Предлагаемое определение носит, разумеется, весьма общий и недостаточно определенный характер, что

объясняется состоянием научных знаний в области психолингвистики на сегодняшний день.

Для исследований, направленных на выяснение специфики психолингвистического типа носителя того или иного языка, скорее полезны так называемые по сути дела подстрочные, нежели высококвалифицированные переводы, ибо первые дают возможность преодолеть непроницаемость чуждой нам знаковой системы. А это в свою очередь позволяет выявить набор признаков, характеризующих ту или иную культуру, те или иные стереотипы, присущие носителю языка, различия и совпадения на лексико-семантическом уровне между носителями двух разных языков, за которыми стоят те или иные различия и совпадения в используемой мышлением носителей данного языка понятийной системе. Набор таких признаков, в идеальном случае исчерпывающий и касающийся не только лексико-семантического уровня, позволяет выявить процедуру оптимального смыслового восприятия и переводных, и оригинальных текстов.

Смысл слова в каком-нибудь языке может рассматриваться как национальная форма вербализованного общечеловеческого содержания. Существование такой национальной формы следует из тезиса о национальной форме общечеловеческой культуры. Наличие не совпадающего в разных языках содержания у слов, соотносимого с тождественными реалиями, определяется национальной спецификой деятельности и возникающими на ее основе социальными отношениями.

Базовые элементы национальной специфики лингвокультурной общности, затрудняющие понимание некоторых фрагментов текстов инокультурным реципиентам, называются лакунами.

К числу языковых лагун относятся лексические (русское слово *погорелец* можно перевести только описательно); грамматические (в английском языке определенный артикль в сочетании с существительным во множественном числе может обозначать название племени индейцев); стилистические (пассивный залог в английском языке стилистически нейтрален, в отличие от страдательного залога в русском языке).

К числу национально-специфических (лакунизированных) особенностей речи в отечественной психолингвистике относят и способ заполнения пауз, и способ разложения слова при необходимости его точно транслировать собеседнику, и этикетные характеристики актов общения, и ролевые особенности общения, и даже номенклатуру текстовых стереотипов.

Основными признаками лакуны можно считать следующие: непонятность, непривычность (экзотичность), чуждость (незнакомость).

Лакуны, отражающие специфику той или иной лингвокультурной общности, как правило, препятствуют взаимопониманию носителей различных культур.

Процесс раскрытия значения национально-специфического слова называется заполнением лакун. К их числу относятся следующие: толкование, перевод морфологическим путем, дословный перевод, детальное комментирование (в частности, в послетекстовых сносках).

Фразеологический состав языка и примыкающие к нему слои, в частности пословицы и поговорки, наиболее отчетливо показывают специфику языкового мышления народа и особенности его культуры. Во фразеологии этническая информация аккумулируется в системе образов, закрепленных за фразеологизмами. В них отражены особенности национального менталитета, характер осознания мира носителем языка. Так, в русском языке важным мерилom мира является *шаг* — минимальная единица, связанная с действием, с переходом за границу личной зоны, выходом во внешний мир: *в двух шагах* — близко, рядом; предметы расположены недалеко друг от друга; решиться на шаг — быть способным или неспособным на то или иное действие. *Чужой мир* находится, как правило, далеко: *за тридевять земель, в тридевятом царстве, в тридевятом государстве, у черта на рогах*.

Структура приведенных примеров фразеологизмов интересна тем, что, несмотря на доступность для понимания, они представляют собой фразеологические лакуны, на которых невольно останавливается внимание русского читателя, так как, даже понимая смысл предложения, он не может соединить в одно целое явления действительности, являющиеся референтами данных единиц языка: для русского эти явления в действительности и их отражение в языке не образует единого целого.

При обозначении одного и того же значения носителями языков привлекаются разные сферы окружающей объективной действительности, т.е. для номинации избираются такие фрагменты материального мира, которые на их взгляд, кажутся наиболее значимыми. По этому поводу Анна Вежицкая пишет: «[...] значения слов разных языков не совпадают (даже если они, за неимением лучшего, искусственно ставятся в соответствие друг другу в словарях), что они отражают и передают образ мышления, характерный для некоторого данного общества (или языковой общности), и что они представляют собою бесценные ключи понимания культуры»¹.

Так, если в русском языке слово *баран* вызывает представление о скупости, то в казахском языке ассоциируется с кротостью. В русском

¹ А. Вежицкая: *Сопоставление культур через средство лексики и прагматики*. Пер. А.Д. Шмелева. Москва: Языки славянской культуры 2001, с. 267.

языке значение *алчный, жадный человек* передается фразеологизмом «*ненасытная утроба*», а в казахском языке для выражения данного значения выступает фразеологизм *араны ашылу* (букв. у него разверзся аппетит). Значение «не разглашать ссор, дрязг, происходящих между близкими людьми» передается русским фразеологизмом (*не выносить сор из избы*, соответствующий казахскому фразеологизму *жабылу казан жабылу куйінде* (букв. пусть закрытый казан остается закрытым), который образован на основе бытовых наблюдений: если открыть крышку казана, то станет ясно, что в ней варится, а русский фразеологизм основан на суеверном обычае сжигать мусор в печи, а не выбрасывать его на порог, поскольку злой человек мог якобы наслать беду на хозяина избы, произнося особые слова над мусором.

Список таких примеров можно продолжить, т.к. языковые картины мира необычайно разнообразны. В качестве критериев для выражения семантики фразеологизмов выбираются, как правило, значимые для данной культуры элементы. Русскому фразеологизму *кусать себе локти* — досадовать, образным мотивом которого послужило нереальное действие, ибо локти кусать нельзя, соответствует казахский фразеологизм *бармагын тістей (шайнау)* (букв. прикусить (жевать) свой большой палец), который выражает реальное действие.

В исторических произведениях казахстанских писателей мы встретились с определенным количеством фразеологизмов, взятых непосредственно из казахского языка, использование которых является художественно-мотивированным и логически оправданным. Казахский фразеологизм путем буквального перевода вводится в художественный контекст, сливаясь с гомогенной тканью художественного текста. Такие фразеологизмы служат для создания эффекта жизненной подлинности описываемых исторических событий, некоторые из них являются ключевым в произведении, выступают в качестве фразем, играют определенную роль в раскрытии художественного замысла писателя, рельефно подчеркивая национальное и жанровое своеобразие произведения.

Показателен в этом отношении казахский фразеологизм *узун-кулак* (букв. длинное ухо), употребляемый в значении «слухи, молва». В романе Ануара Алимжанова *Гонец* в довольно широком семантически развернутом контексте обнажается внутренняя форма этого «вкрапления-кальки»:

Узун кулак доносит, что гонцы мчатся из Толкына — маленькой крепости, стоящей где-то на крутом перевале Джунгарских гор. *Идет молва*, что конница джунгаров разгромила эту крепость... *Узун кулак* доносит, что главой их стал табунщик Малайсары. Люди научились молчать. Научились хранить от неизвестных скитальцев. Только гонцам было известно, куда пробралась и где

скрылась армия джунгаров и куда нанесет удар батыр Малайсары. От одного каравана беженцев к другому шла молва о батырах, где-то в степях Сарыарки, собравших ополчение. Говорили, что во главе их стоит другой удачливый батыр, который хочет примерить ханов всех трех джузов².

Таким образом, два слова в двух разных языках, обозначающие один и тот же предмет в культуре двух народов и являющиеся переводными эквивалентами, неизбежно связываются с нетождественными содержаниями (имеющими, однако, инвариантную часть — инвариант перевода), и это позволяет говорить о «национальных смыслах» языковых знаков.

* * *

Анализ взаимодействия языка и культуры сложен именно потому, что области языка и культуры, если говорить о вербальной культуре, противопоставленной невербальной, но, как правило, язык, являясь способом существования вербальной культуры, в то же время сам является культурно-историческим образованием. Анализируя и описывая взаимодействие какого-либо языка и какой-либо культуры в их противопоставлении другим языкам и культурам, следует учитывать, что основным конструктивным элементом здесь является противопоставление общего и частного.

Gulnur Bajshukurova

PSYCHOLINGUISTIC PROBLEMS OF TRANSLATION AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Summary

The present article is dedicated to the problem of translation and intercultural communication within the range of psycholinguistic. The author researches various aspects of attributes typical for the given language and culture. Special attention is given to the system of linguistic similarities and differences between various languages that reflect upon parallels and diversities in the conceptual system of their users. The comparison of Russian and Kazakh linguistic systems exemplifies the differences in the national mentality. Gulnur Bajshukurova

² А. Алимжанов: *Гонец*; Роман. Алма-Ата: Жазушы 1986.

PSYCHOLINGWISTYCZNE ASPEKTY
PRZEKŁADU I KOMUNIKACJI MIĘDZYKULTUROWEJ

Streszczenie

Artykuł jest poświęcony problemowi tłumaczenia i komunikacji międzykulturowej w zakresie psycholingwistyki. W różnych językach można zaobserwować zbiór atrybutów, który charakteryzuje daną kulturę, pewne stereotypy, właściwe rodzimym użytkownikom języka, podobieństwa i różnice na poziomie leksykalno-semantycznym między użytkownikami dwóch różnych języków, za którymi kryją się różnice i podobieństwa w pojęciowym systemie myślenia użytkowników języka. Do elementów narodowej specyfiki wspólnoty językowej, które utrudniają zrozumienie niektórych fragmentów tekstów obcojęzycznym odbiorcom, zaliczamy luki leksykalne (lexical gap/lacuna). W artykule omówiono przykłady luk frazeologicznych odzwierciedlających specyfikę mentalności narodowej w językach kazachskim i rosyjskim.